

ПУСТЫШКА

Дина Павлова

Современный любовный роман

Дина Павлова

Пустышка

«Автор»

2023

Павлова Д.

Пустышка / Д. Павлова — «Автор», 2023

Одинокая, потерянная, та самая сломанная игрушка, я бреду по улице, трясясь от холода и немой истерики. Я совершенно одна. Выставленная собственным мужем, брошенная всеми. У меня ничего нет. И никого. Еще месяц назад я ездила на дорогих автомобилях, жила в шикарном особняке и, главное, я была рядом с ним — Тиграном. Лучшим мужчиной на свете. Я его называла Тигр. Глава разветвленного клана, богатейший человек страны. Я должна была родить ему наследников, но... От воспоминаний на моих глазах выступают слезы.

© Павлова Д., 2023

© Автор, 2023

Дина Павлова

Пустышка

Предисловие

Воспоминания накатывают на меня как волны... В голове надоевшей пластинкой звучит его густой голос – еще недавно самый родной на свете. По щекам текут слезы.

– Ты бесплодна, – отрезает Тигран, стараясь закончить этот затянувшийся разговор, – ты бракованная, пустая. Как тебе еще это объяснить?!

– Неужели ты меня воспринимаешь только как функцию? – восклицаю, хотя и так знаю ответ на этот вопрос. – Мы ведь можем кого-нибудь усыновить.

Я предлагаю это без какой-либо надежды. И конечно же Тигран с возмущением отвергает эту идею.

– Зачем мне чужие дети? Еще скажи из детдома взять первого попавшегося! Мне нужны наследники. Мои собственные дети. Кровные!

– Но и среди сирот можно найти прекрасных детишек, – глупо улыбаюсь. Разговор тупиковый. И мои возражения только злят.

– Ты настолько тупа что не понимаешь?! Это элементарно! Как я мог вообще на тебе жениться... – касается ладонью лба, усмехаясь, – Мне уже скоро сорок. И у меня жизнь не бесконечная.

– Но я ведь не виновата! Изначально все хорошо было! – смотрю в глаза Тиграну, тщетно пытаюсь разбудить в нем если не сострадание, то хотя бы ответственность, – Если бы ты тогда не уговорил меня кататься на лыжах... Боже...

От воспоминаний о том дне по щекам снова катятся слезы. А Тигран начинает расплываться еще больше. Это так странно: огромный, brutalный, а ведет себя как истеричка:

– Это я виноват? Я виноват что ты упала? Я виноват что у тебя там что-то сломалась, и ты не в состоянии зачать мне ребенка?

Господи, да я понятия не имею кто виноват в этом! Что это было – провидение или злой рок? Никто наверно не виноват, но разве мне от этого легче? Я не свожу глаз с мужа. Высокий, широкоплечий, он склоняется ко мне, его лицо перекошено от злости. Он не может меня простить за то что я тогда потеряла ребенка. И мало того что, потеряла, так еще больше никогда не смогу забеременеть.

– Тигран...

– Да заткнись ты! – рявкает, уже не пытаюсь сдерживать злость. Это в первые месяцы он со мной возился, был ласков и нежен. А последние пару лет жизнь в золотой клетке превратилась в кошмар.

И глядя сейчас на него, мне вдруг становится очевидно, что Тигран очень хочет меня ударить. Но не для того чтобы сделать больно, а чтобы разрушить наваждение. Чтобы я исчезла, куда-нибудь делась, замолчала. И правда в том что нет больше никакой любви. Он ко мне остыл, и я его раздражаю.

– Мы ждали три года. – сквозь зубы цедит Тигран, – Три! С меня хватит. Мы разводимся, к тому же, есть женщина, которая от меня беременна.

А это уже выше моих сил. Я замолкаю на несколько секунд, переваривая сказанное.

– Ты... Ты изменял мне?!

– Рот закрыла, собрала вещи и пошла.

– Но это же нечестно, – я говорю это скорее самой себе, а не Тиграну.

– Лиля, жизнь не бывает честной, а ты уже большая девочка, и должна это понимать. Надеюсь, я тебя больше не увижу в своей жизни. Далее будешь общаться с моим адвокатом.

– А как же, – сглатываю, – Как же я жить теперь буду?

– В «Пятерочке» много вакансий, – смеется, – Ну или замуж попробуй выйти. Хотя кому ты нужна... Пустышка.

Тигран оказался мразью, но мразью умной. Мне понадобилось несколько недель чтобы осознать как он прав. Я оказалась никому не нужна. И вряд ли уже буду. Ни связей, ни семьи, ни работы...

Одинокая, потерянная, та самая сломанная игрушка, я теперь бреду по улице, трясясь от холода и немой истерики. Я совершенно одна. Выставленная собственным мужем, брошенная всеми. У меня ничего нет. И никого.

Как резко может повернуться жизнь! Еще недавно я ездила на дорогих автомобилях, жила в шикарном особняке и, главное, я была рядом с ним – Тиграном. Лучшим мужчиной на свете. Я его называла Тигр. Глава разветвленного клана, богатейший человек страны. Я должна была родить ему наследников, но... От воспоминаний на моих глазах снова и снова выступают слезы.

Он прав: кому я нужна? Три месяца я пыталась как-то наладить свою жизнь, благо Тигран с широкого плеча оставил мне конуру на окраине города и небольшую сумму денег, которая, кстати, уже закончилась. А я все никак не могу прийти в себя.

Меня все предали, все оставили. Я ошиблась и в муже, и в подруге... И ничего не приобрела, кроме разбитой жизни. А еще страха, хотя чего уже бояться когда самое страшное случилось. Руки опускаются от любой попытки хоть что-то начать делать. Не за что меня было так наказывать.

Что я сделала не так? Когда повернула не туда?

Моя жизнь разбита на куски. От мысли что я даже не могу родить ребенка, и вовсе жить не хочется. Какая я теперь женщина? Я никому не нужна, даже себе.

В какой-то момент, плутая по осеннему городу, я вдруг осознаю что идти мне больше никуда не хочется. Я устала. Я не хочу больше бороться. Я не знаю ради чего мне бороться.

Я иду по мосту через реку, когда мне приходит в голову мысль что единственный сейчас вариант спастись ото всех проблем – это перелезть через перила. Мне холодно. А там, внизу – еще холоднее. Я практически ничего не вижу из-за слез. Я стою, не шевелясь, минут десять, пока осенний ветер не проникает под короткое пальтишко.

Надо что-то делать. Или туда, или сюда. Я снова смотрю вниз, затем вытаскиваю телефон и, подумав, замахиваюсь и кидаю его в реку. Начало положено. Остался всего лишь маленький шаг...

– С вами все в порядке? – прямо за спиной раздается мужской голос, и я, вздрогнув, поворачиваюсь. Передо мной парень, высокий, голубоглазый, встревоженный. Он мягко берет меня за руку и тянет к себе, – Тсс... Пошли, ты замерзла. Давай по кофе?

Это происходит настолько неожиданно, что я иду за ним послушно, как собачка, не сразу понимая, что понятия не имею, кто этот человек. И лишь оказавшись за столиком в каком-то теплом зале, осознав, что только что могло произойти, я опускаю голову и начинаю рыдать.

Глава 1. Лиля. Свадьба с Тиграном, 3 года назад

– Ты самая красивая невеста на свете, Лиля! – моя лучшая подруга Аня поправляет мне фату, тянущуюся до самого пола. Рядом крутится фотограф с помощником: выставляет свет, расставляет резную мебель, кладет на трюмо блестящую расческу. Для подготовки и фотосессии пришлось снять дорогой отель в центре города. Но тут уж ничего не поделаешь: несчастная сирота с провинции своей жилплощадью обзавестись не успела.

Помощники и визажист, приведя меня в идеальный вид, теперь ждут за дверью, а я не могу поверить что это моя свадьба. Слишком все хорошо чтобы быть правдой.

– Да ладно тебе, – оглядываюсь на зеркало. Я не узнаю себя. Никогда я не выглядела так роскошно. Мое удивительное белоснежное платье, обшитое жемчугом и кристаллами сваров-

ски, выглядит на мне идеально. А сколько оно стоит... Не дай бог вслух сказать, – Грудь у меня совсем плоская, хотя... Это пока.

– Пока? – Аня наклоняется ко мне, но тут фотограф просит ее отойти в сторону и делает очередной снимок. – Погоди-ка. Ты в положении?

– Угу, – киваю, счастливо улыбаясь. – Срок маленький, но...

– Именно поэтому ты выходишь замуж?

– Свадьба запланирована, – оглядываюсь на Аню, ловя в ее тоне что-то сродни злорадству. Ну да, я же еще и фату на себя напялила, а не девственница при этом. Это любимая тема моей лучшей подруги – рассказать что только чушки и идиотки на собственной свадьбе надевают платье в стиле «баба на самоваре» и тюль сверху. Ах да, еще выпускают голубей возле ЗАГСа. У нас правда голубей не будет, но это меня никак не извиняет.

– Повезло тебе, – снова улыбается, а я отворачиваюсь, стараясь не замечать что кажется Аня не настолько и счастлива за меня. Но рядом больше все равно никого нет. Кого я возьму из своей прошлой жизни? Опустившихся родителей, которые меня сдали в интернат в свое время?

– А теперь поднимитесь с кушетки и подойдите к окну. Нет-нет, левее... Чуть-чуть улыбнитесь, – фотограф продолжает меня снимать, а я уже мысленно уплываю в свои мечты о счастливой жизни.

В то что Тигран на мне женится, не верил никто. Во-первых, он старше меня на семнадцать лет. Да и национальные особенности давали о себе знать: жесткий, мрачный, с какими-то своими представлениями о жизни... Но при этом одного взгляда было достаточно чтобы понять – с таким мужем будешь как за каменной стеной.

С Тиграном я познакомилась на работе, когда он приехал из Москвы заключать какой-то контракт с фирмой, где я трудилась секретаршей. Когда я его увидела впервые, во мне смешалось все сразу: оцепенение, восторг и вождление. От Тиграна пахло мужчиной, самцом. Глядя на него, я готова была тут же растаять в его руках, идти куда скажет, делать все что угодно. Это была мечта, воплощенная в гору мышц и в выразительные черные глаза.

В тот день, зайдя впервые в приемную, он долго меня разглядывал, а после оставил свою визитку с просьбой позвонить ему восемь вечера по одному «очень важному делу».

В девятнадцать лет к таким просьбам относишься очень ответственно.

– Куда поедете в свадебное путешествие? – Аня прерывает мои мысли. Она теперь стоит чуть поодаль, чтобы не мешать работе фотографа. Мы с Аней однокурсницы – обе учились на заочном отделении на факультете психологии. Правда теперь я перевожусь в столичный ВУЗ.

– В Швейцарию, – выныриваю из воспоминаний в реальность.

– Почему не в Париж или на Мальдивы?

– Тиграну нравится Швейцария. Он спортсмен, лыжник... – вроде бы и ничего плохого в таком путешествии нет, но после вопросов Ани меня не покидает ощущение, что меня где-то обманули и везут не в Швейцарию, а деревню «Малые Поганки» под Рязанью, гнилую картоху перебирать.

– А ты права голоса в этой семье уже не имеешь?

– Ань, я нигде не была. Мне что Париж, что Швейцария, понимаешь?

– Понимаю, – ухмыляется. Меня подмывает спросить как прошло у нее свадебное путешествие, однако не хочется наступать на больную мозоль. Потому что в личной жизни у Ани все не так сказочно. Ее жених порвал с ней за пару недель до росписи. Конечно в девятнадцать лет это не страшно, можно найти нового, но и приятного тоже мало.

– Нас уже ждут, пошли.

Возле входа в отель припаркован кортеж из трех автомобилей. Мы садимся в самый дорогой из них – белый «бентли». Мне помогают две женщины, домработницы Тиграна. Они направляют шикарную юбку, бриллиантовое кольцо и закрывают двери.

Погода на редкость солнечная, хотя и октябрь. Кортёж движется с места. Позади нас едет охрана, спереди – две помощницы. Это они гладили платье, привозили драгоценности и все остальное. Их задача следить за моим внешним видом, помогать мне весь день.

– Да, шикарно, – сообщает Аня, с недовольством разглядывая кожаный бежевый салон. – А с его родителями ты познакомилась?

– Они чудесны.

– Ну да.

Мы едем не в ЗАГС. Тигран организовал выездную регистрацию, чтобы избежать посторонних. А я этому только рада. Это самый счастливый день в моей жизни.

Роспись проходит в парке, а праздничный обед – во дворце из белого камня. Я хорошо знаю это место, но сегодня будто вижу впервые. Везде развешаны лампы и гирлянды, расставлены цветы, развешаны шарики. И это все – особняк на двенадцати гектарах ухоженной территории – принадлежит Тиграну.

Когда мы подъезжаем, гости уже собрались.

Напротив входа в дом раскинулось озеро где плавают лебеди, и я, в своем огромном длинном платье, едва двигаясь под его тяжестью, чувствую себя настоящей принцессой. А как иначе? На фоне замка со статуями и фонтанами, утопающего в огромном парке, где солнце освещает оранжевые осенние листья.

Тигран постоянно рядом. Он любит меня, держит за руку, постоянно спрашивает про самочувствие. Но зря он беспокоится, все прекрасно!

У меня нет токсикоза, несмотря на ранний срок. Я готова прыгать и скакать на одной ножке. Но Тигран заботлив: для меня подготовили особенное меню, а мне от счастья и есть особенно не хочется. Я не могу поверить что я теперь хозяйка этого замка. Периодически к нам подходят друзья и родственники Тиграна познакомиться. Это холеные мужчины и женщины, но они подают мне руку, разглядывая меня с уважением и интересом.

Половина гостей принадлежит клану, во главе которого стоит Тигран. Я уже успела понять что в его руках сосредоточена огромная власть. Но мне плевать на это: я вижу перед собой роскошного мужчину, который по странному стечению обстоятельств к моменту встречи со мной оказался неженат. Я так до сих пор и не узнала, как это произошло. Это неважно. У него есть я, а у меня – он.

Глава 2. Лиля. Свадебное путешествие

Самолет запланирован на следующее утро. Тигран – мечта любой женщины. Это человек, который никогда не бывает пьяным, не возьмет в рот сигарету и уж тем более не позволит чтобы его жена имела вредные привычки. А я... Я рада всему этому. Положив руку на живот, я жду не дожусь когда же ребенок вырастет настолько, чтобы я могла его почувствовать.

Когда мы заходим в спальню, Тигран крепко обнимает меня и жадно целует в губы. От его дыхания у меня подкашиваются ноги. У него накаченные бицепсы, широкие плечи... Мышцы видны даже через рубашку. Он расстегивает пуговицы, обнажая широкую грудь:

– Устала?

– Немного есть... – улыбаюсь.

– Ты молодая, не должна уставать. Но с первой беременностью всегда так.

Я киваю:

– Расстегни платье пожалуйста, там, сзади, – поворачиваюсь к Тиграну спиной и через полминуты тяжелая ткань соскальзывает на пол, а я чувствую облегчение. Как бы ни было прекрасно платье, но без него я готова просто летать.

– Ты была сегодня прекрасна, – Тигран это произносит со странной грустью, а я не понимаю, чем он расстроен. Ну не свадьбой же?

– Ты жалеешь о чем-то?

– Я тебе не говорил... – он механически раздевается, и я вижу, что его мысли где-то очень далеко.

– Что не говорил?

– Я вдовец, – поворачивается ко мне, а я растерянно киваю:

– Сочувствую... Давно?

– Года не прошло. Моя жена умерла. Вместе с единственным четырнадцатилетним сыном.

От этой новости у меня вытягивается лицо. Я стою, не шевелясь, с ужасом осознавая как много я не знаю о человеке, с которым собралась под венец! И кто бы хоть сказал что у него несколько месяцев назад произошла такая трагедия.

– Боже мой, – приземляюсь на кровать, – Как это произошло?

– В ДТП. Не хочу это обсуждать, у меня сегодня все-таки свадьба.

В ту ночь между нами близости не было.

Я иду в ванную и минут пятнадцать стою под душем, переваривая информацию о том, что случилось с семьей Тиграна. Было ли это несчастным случаем? Да и что в голове у человека, недавно потерявшего своих близких? Но теперь мне становилось понятно, почему гости смотрели на меня со скрытым любопытством и как будто даже сочувствием. Но почему Тигран все-таки женился, да еще и так быстро?

Ответ как будто лежит на поверхности: во-первых, на момент встречи с ним я была девственницей. А, во-вторых, я умудрилась забеременеть в первую же ночь. Но мы оба не подозревали об этом когда он предложил мне выйти за него замуж. А может быть он и знал. Какая теперь разница?

На следующее утро мы летим бизнес-классом в Швейцарию, Тигран больше не вспоминает о своей семье, да и я тоже. Я снова думаю о том, что мне невероятно повезло. Я, простая девочка из Пензы, несколько лет прожившая в интернате, умудрилась вытащить счастливый билет! Я вышла замуж за шикарного мужчину, одного из самых богатых в стране, а еще ношу под сердцем его ребенка.

Сказка развернулась передо мной. Никогда я не думала что билет в счастливую жизнь можно купить так дешево. А всего-то надо иметь молодость, миловидную внешность и чистоту.

Когда мы приземляемся, Тигран берет мои руки в свои и произносит:

– Хочешь я научу тебя кататься на лыжах?

На самом деле нет. Я не люблю спорт подобного рода, но как отказать Тиграну? Мне не хочется его разочаровывать, тем более что он считает что жена должна быть полностью здоровой.

– Конечно, только у меня нет костюма, – виновато улыбаюсь, все еще надеясь что удастся избежать всего этого. Но муж давно все решил:

– Мы сегодня купим тебе костюм, а завтра ты у меня уже встанешь на лыжи.

Глава 3. Лиля. Падение

– Тебе очень идет розовый, – Тигран с удовольствием смотрит как я кручусь возле огромного зеркала. Мы в каком-то очень дорогом магазине, а я померила, кажется, не менее десяти лыжных костюмов. На моей фигуре все смотрится идеально, но выбирать будет муж. И ему нравится самый «кукольный вариант». Хотя я сама бы купила другой, который я мерила самым первым, с зелеными полосками.

– А сиреневый? – это мой второй в «топе» лежащих горой костюмов.

– И сиреневый. Но лучше розовый. Ты такая нежная... – он улыбается, не сводя с меня глаз, – А еще тебе нужны ботинки и очки... Я уже нашел что тебе подойдет больше всего, к этому костюму.

– Хорошо, – ласково улыбаюсь.

Еще в первый день нашей встречи я убедилась что Тигран не может не контролировать все вокруг себя, даже мой внешний вид. Это он уговорил меня перекраситься в блондинку, сменить стиль одежды и начать носить каблуки. Ему нравится когда у девушки полный макияж, длинные накладные ногти с блестками и короткая юбка. Жена должна быть красивой. А красота должна быть очевидна для всех и каждого.

Я совру, если скажу что мне комфортно в новом образе, но нарываться на конфликт смысла нет. Во-первых, я действительно стала выглядеть сногшибательно. Во-вторых, все оплачивает Тигран. А, в-третьих, какая разница, как я одета, когда рядом мужчина, от одного вида которого у любой девушки ноги подкашиваются? А он выбрал меня! Меня!

И теперь именно я разгуливаю с его карточкой по дорогим магазинам, подбирая образы, которые нравятся мужу. Еще я посещаю массаж, спортзал и бани. У меня теперь даже личный повар! Я думала что такого не бывает, если только у какой-нибудь английской королевы.

Наш медовый месяц начинается как настоящая сказка. Горнолыжный курорт, куда мы приехали, прекрасен. Он считается элитным, здесь отдыхают сливки общества. Мне не с чем сравнить, я не знаю как выглядят курорты для «обычных» людей, но здесь мне нравится. Каждый уголок настолько живописен, что просится на холст художника.

Горы с белыми вершинами окружают небольшую деревню с домиками-шалле, а чуть выше можно разглядеть одинокую церквушку. Тут же и магазины, рестораны, кафе... Мне хочется гулять, сидеть на лавочке с видом на раскинувшийся красивый пейзаж и пить горячий чай. Сезон начнется только через месяц, народу еще мало, но кататься в горах можно и раньше – на ледниках круглый год лежит снег.

Первое время я даже фотографирую роскошные пейзажи, пока Тигран не делает мне замечание:

– Ты ведешь себя дико. Убери телефон.

И я следую его совету, хотя и не понимаю, чем могу его опозорить.

Когда мы выходим из магазина, на лице Тиграна расплывается счастливая улыбка:

– Завтра с утра начну тебя учить кататься на лыжах. Сам.

– Я боюсь немного, – признаюсь мужу, но, наткнувшись на его взгляд, тут же опускаю глаза, – но я уверена что у меня получится.

– Вот и хорошо. Ты молодая и здоровая женщина. Спорт тебе полезен.

День проходит сказочно: мы много гуляем, отдыхаем в крошечном кафе с видом на горы, а потом, на террасе, куда выходит наш роскошный номер, долго лежим в креслах, завернувшись в теплые пледы. Вокруг горят свечи, я пью чай, а Тигран – красное вино. На улице прохладно, и острый свежий воздух щекочет ноздри. Вдали гаснут какие-то огни, по горам гуляет ветер, а над головой сверкает яркое звездное небо. И, сейчас, в эту самую секунду, мне так хорошо, что не хочется чтобы этот вечер когда-нибудь закончился.

На следующее утро, позавтракав, мы переодеваемся в костюмы. Мне хочется оттянуть этот момент, потому что я точно знаю: ничем хорошим мое обучение не закончится. Но кто я такая чтобы спорить с мужем? Тигран не тот человек кто уступает. Он очень жесткий, уверенный в себе и очень умный.

Когда мы подходим к трассе, мне и вовсе становится нехорошо: к страху примешивается головокружение. Пока еще я себя контролирую, да и признаваться в плохом самочувствии мне не хочется. Мне страшно показать свою слабость.

Тигран мне долго объясняет как кататься, как держать палки, что нужно сгибать колени. Для него – человека, который с юности на лыжах, это все естественно, что же касается меня...

Я училась кататься в школе, но мы это делали на стадионе, по кругу. А чтобы с горки...

– Тигран, может не надо?

– Это самая безопасная трасса! Ты даже если упадешь, ничего не будет!

Да будет, боже ж мой. Но я только киваю и, глубоко вздохнув, отталкиваюсь палками. Я еду вниз, согнув колени, думая в ужасе о том, что скорость неумолимо увеличивается. И я не знаю как тормозить, да и вообще мне дурно, я едва держусь чтобы не завалиться на бок.

Внизу какие-то елки, я слышу как Тигран что-то кричит мне, но я уже не контролирую спуск. Да и контролировала ли я его до этого? Меня накрывает паника, я роняю одну из палок, а через секунду картинка меркнет, зато тело охватывает острая боль.

Я прихожу в себя в клинике. Костюм снят, я лежу в палате, рядом суетятся мужчина и женщина в белых халатах, а чуть поодаль, на пороге, Тигран разговаривает с каким-то мужчиной. А мне плохо. Жутко болит голова и, что еще страшнее – живот. Так сильно, что на глазах наворачиваются слезы.

Увидев что я очнулась, Тигран подходит к кровати, и по его злому лицу я понимаю что произошло что-то плохое, даже непоправимое. Но я боюсь спросить, потому что ответ я знаю и так.

– Я думал что ты более здоровая, – мрачно произносит, глядя на меня как-то уничижительно что ли.

– Что с моим ребенком? – в горле появляется комок.

– Ты его выкинула. – презрительно сообщает и выходит из палаты. А я начинаю реветь. Мне жалко себя, жалко ребенка. Мне кажется, моя жизнь закончена.

И я оказалась права: лучше бы я в тот день умерла вместе с неродившимся ребенком.

Глава 4. Лиля. Диагноз

Надо ли говорить что я теперь ненавижу Швейцарию? Хотя причем тут эта чудесная страна? Как она виновата в моем несчастье?

Но кого-то винить все равно нужно. Винить что ребенок, которого я так ждала... Его не будет. И от одной только мысли об этом я снова и снова начинаю плакать. Помимо Швейцарии я ненавижу еще и себя. Мое тело несовершенно, как и я сама, вся.

Тигран тоже не в настроении. Он больше не улыбается, не шутит. Он даже почти не разговаривает со мной, только с врачами, а я даже не знаю свой диагноз. Пока я в клинике, он постоянно приходит, но смотрит осуждающе, сжав бледные губы, ссутулив широкие плечи. Чувствует ли он свою вину? Не знаю. Но он явно считает, что проблема прежде всего во мне.

Обратно в Москву мы летим молча. Тигран всю дорогу читает какой-то журнал, а я смотрю в круглое окошко. Мне кажется, что как только мы приземлимся, он подаст на развод, выгонит меня в три шеи. Мне страшно от одной мысли об этом. Наконец перед самой посадкой Тигран вдруг нежно целует меня в висок и произносит, совсем тихо:

– Ничего, Лиля, в Москве хорошие врачи, все будет нормально. Тебя пролечат, еще забеременеешь.

– Пролечат? – внутри что-то сжимается, а в голове вспыхивает очевидная мысль: мы с Тиграном видим ситуацию совершенно по-разному. И если я переживаю за неродившегося ребенка, то он беспокоится о моей возможности забеременеть в принципе! – Подожди, ты хочешь сказать что я могу стать...

– Бесплодной, – кивает Тигран, – я разговаривал с врачом, он говорит у тебя серьезнейшая эрозия матки, так что...

От этой новости мне не хватает воздуха. Нет, это все страшный сон. Какая эрозия, я ведь забеременела сразу после первой нашей ночи! У меня все в порядке с этим!

– Я была здоровой...

– Была. Но это очень неудачное падение.

На следующий день мы едем в одну столичную клинику, потом в другую, потом в третью. Везде диагноз подтверждается, более того, кто-то из врачей даже выдвигает версию что проблема вовсе не в падении, что я выпила какое-то лекарство, которое спровоцировало выки-

дыш, хотя это все не более чем чушь. Тигран не верит ни в какое отравление, он обвиняет курорт, лыжи и мое здоровье.

Единственный близкий человек, который мне помогает пережить шок после выкидыша – это Аня. Моя лучшая подруга, моя единственная ниточка, связывающая меня с внешним миром. Она постоянно со мной, более того, только с ней Тигран мне позволяет общаться. Она переехала в Москву незадолго до моей свадьбы, а я потихоньку помогаю ей деньгами, чтобы она могла снимать квартиру. Я понимаю что Аня хочет найти богатого мужа, что связи Тиграна – это ее единственная надежда на счастливую и сытую жизнь. Но даже несмотря на ее возможное потребительское отношение ко мне, я рада ее обществу. Потому что в жизни у меня только она. И Тигран.

Ни его родители, ни сестра и братья так и не прониклись ко мне теплыми чувствами. Я для них нищенка и второй сорт. А может, они не могут забыть погибших жену и сына Тиграна. Это общая боль для всех, тема, которую никто не желает лишней раз поднимать. И несмотря на мое жгучее любопытство, хоть что-то удастся узнать только через пару месяцев после свадьбы.

На дворе середина декабря, я усиленно лечусь, почти не выхожу из дома, а вот Тигран постоянно в делах и в бизнесе.

Но сегодня, несмотря на будний день, он все утро бесцельно слоняется по дому, периодически замирая возле окна, за которым идет снег. Муж мрачен, погружен в себя и свои мысли. И, глядя на его нахмуренные брови, на потухший взгляд угольно-черных глаз, я, набравшись смелости, подхожу к нему и обнимаю. Я не понимаю что его тревожит, даже не спрашиваю. Но очень хочу как-нибудь помочь. За несколько месяцев я поняла что Тигран – человек закрытый, постоянно занятой. А еще он считает всех девушек, а меня особенно – существами, которых Бог создал для любви, а не для решения проблем. И я, как могу, дарю эту любовь.

– Сегодня год, – произносит Тигран, не переставая смотреть в окно.

– Год? – я чуть отстраняюсь, заглядывая ему в лицо.

– Да, год как их нет. Как они погибли. И знаешь, я не могу забыть вот это все... Не могу!

До меня быстро доходит – значит сегодня годовщина смерти его жены и сына. Вздохнув, стараюсь как-нибудь поддержать разговор:

– Сегодня будут поминки?

– Да, у ее родителей. Я поеду через час, – на его лице проскальзывает грустная улыбка.

– Один?

– Один, тебе там нечего делать... – Тигран снова переводит взгляд в окно. Я не обижаюсь. Обняв, я глажу его по плечу, пока он снова не начинает говорить: – Я до сих пор не понимаю, это случайность или убийство. Машину занесло, удар был таким сильным... В общем они сгорели.

– Боже...

– Расследование показало что возникла проблема с тормозами. Но как? – Тигран отодвигает меня в сторону, затем подходит к винному шкафу и достает оттуда бутылку с виски. Пьет он редко, очень редко. – Автомобилу было два года, «порше». Какие такие проблемы с тормозами?

– А мог кто-то сделать это специально?

– Мог, – Тигран наливает себе в стакан виски и делает несколько глотков, – родители Анжелы считают что ее убили мои враги, понимаешь? Но тогда бы они убили меня, а не мою семью. Но, с другой стороны... Кто-то же это сделал.

– Автомобиль был ее или твой?

– Ее. Она сама за рулем ездила. И ездила неплохо.

– А расследование?

– Ничего конкретного не нашли. Повреждения слишком большие. Ладно, мне пора.

И, поцеловав меня в губы, Тигран выходит из комнаты, оставив размышлять над той страшной историей, которая развернулась год назад. Если жену убили, то где гарантия что со мной не случится тоже самое? Но что-то мне подсказывает, что если причина ДТП – не несчастный случай, мотив преступника – это уничтожение не только жены, но и наследника, их общего ребенка.

А у меня детей нет и, может быть, никогда больше не будет. Поэтому даже для криминала я не сгожусь. Скорее Тигран меня выгонит как нашкодившего котенка.

Глава 5. Лиля. Поездка в Париж

Один из моих любимых праздников – это Новый год. Елки, гирлянды, хрустящий под ногами снег – все это настраивает на предвкушение чуда. Я всегда надеюсь на то, что вот еще чуть-чуть – и жизнь наладится. Закрываешь глаза, пьешь шампанское, и... О чудо! Мир поменялся, заиграл яркими красками, расцвел.

Конец декабря мы проводим в Париже. Рождественские ярмарки, красиво украшенный город, запах кофе в уютных кофейнях. Мое лечение не дает результатов, но я не отчаиваюсь, врачи говорят что чем моложе женщина, тем больше шансов выздороветь. А в поездке и вовсе не хочется думать о плохом, тем более когда вокруг самое настоящее волшебство.

Мы живем в роскошном отеле с видом на Марсово поле и Эйфелеву башню, ужинаем в лучших ресторанах, ходим в оперу. Тигран – эстет, а я... Я изо всех сил стараюсь ему соответствовать. К каждому посещению Гарнье я готовлюсь как к экзамену, изучая заранее о чем будет постановка, кто актеры и режиссер. И, поднимаясь по ступенькам старинного здания, рассеянно скользя взглядом по лепнине, я веду непринужденную беседу с Тиграном об искусстве.

Я до сих пор не понимаю, нравится ли опера ему по-настоящему, или это имидж? Ведь если верить фотографиям, найденным на его компьютере, пока он жил с Анжелой, искусством он не интересовался. Конечно на лыжах они катались, но еще и любили посетить пляжи в стиле «баунти», повеселиться в ресторане или ночном клубе. То есть с ней он был расслаблен, а со мной... Музеи, концерты классической музыки, приборы по восемь штук на накрахмаленной скатерти и устрицы по вечерам. Я не скажу что мне это не нравится – в Гарнье мне комфортнее чем в ночном клубе, но иногда хотелось бы и чего-то другого. Попрыгать, посмеяться, а не ходить с видом снежной королевы.

Последний день нашего пребывания в Париже меня радует едва ли не больше всего: мы ходим по дорогим магазинам, где покупаем практически все подряд: одежду, обувь, косметику, духи. Все, на что я указываю пальчиком, не глядя на цену и не задумываясь о необходимости этой вещи.

– Все что мы тебе сегодня купим – это подарок на Новый год, – произносит Тигран, прикладывая очередной раз карточку к терминалу. Мое сердце готово прыгать от радости. Боже, да у меня никогда не было столько красивых вещей! А венцом нашего шоппинга становится кольцо с рубинами. Этот подарок мне кажется даже чем-то чрезмерным, лишним, недостойным меня. Однако, примерив драгоценность на моей шее, Тигран произносит:

– Моя жена должна выглядеть как королева. Я могу себе это позволить.

– Потому что ты – король, – охотно киваю.

– Да, моя умница, – он аккуратно целует меня в губы, и проведя ладонью по щеке, добавляет, – на Новый год соберется вся семья, поэтому ты должна выглядеть сногшибательно.

Семья – это клан. Я киваю, стараясь не показать что от одной мысли, что меня будут оценивать десятки человек, мне становится не по себе. Мне хватило полугода чтобы осознать что вся эта «семья» – серпентарий, где люди ненавидят друг друга и завидуют. Тигран старается меня ограничить от общения с ними, правда, не особенно объясняя, почему. Но мне и так понятно. Он и сам их не особенно любит.

Есть его родная сестра – Арминэ, старше на четыре года. Ухоженная полная женщина с короткими волосами, всегда на каблуках, с поджатыми ярко-красными губами и подведен-

ными жирными стрелками. Увидев меня первый раз, она наградила меня таким снисходительным и презрительным взглядом, что захотелось забиться в угол. У нее есть муж, четверо детей и внушительный счет в банке.

Двое младших братьев Тиграна – Карен и Арам – мне понравились больше. Выглядели они не особо брутально, однако в их лице было что-то более располагающее. Но дальше разговора о погоде дело так и не зашло. Они не стремились со мной сблизиться, зато удалось немного поболтать с их женами – вполне себе милыми девушками.

Тигран всеми силами ограждает меня от общения с его семьей. Он говорит мне так: «Есть Аня – вот и дружи с ней». А я и дружу. Правда, приходится денег давать все больше. Но у меня их так много, а тратить некуда.

В Париже я покупаю для Ани шарфик «гермес» и браслет за кругленькую сумму. Это подарки на Новый год, которые, надеюсь, ей понравятся. Хотя она капризная, и, я думаю, это правильно. Нельзя быть довольным всем. А я... Я довольна.

Мне грустно покидать уютный номер шикарного отеля, тем более что впереди – торжественное мероприятие. Я боюсь всю эту родню. Хуже Арминэ только родители Тиграна, мать – тетя Изабелла и отец – дядя Ашот. Вот кто недоволен мною, самым фактом моего существования. И если до свадьбы они хотя бы делали вид что я им симпатична, то теперь во взгляде свекрови я вижу только презрение. Меня спасает что мы живем на разных этажах особняка, и я могу неделями не пересекаться с родителями Тиграна. А еще они часто куда-нибудь уезжают, за что им большое спасибо.

Тигран любит своих родителей, терпит и опекает многочисленную родню, и не мне с ним спорить. Я не жалуясь ни на кого, не признаюсь что меня что-то пугает. В конце концов, у меня есть Аня, она помогает мне психологически, и рядом с ней я себя чувствую в своей тарелке.

И она будет присутствовать на мероприятии также, Тигран разрешил мне это. А значит, я не одинока. И мне почти не страшно.

Глава 6. Лиля. Подготовка к торжеству

В последний день декабря вся огромная семья Тиграна соберется в роскошном зале особняка. Они будут ужинать за одним столом, разговаривать, слушать концерт... А когда пробьет двенадцать, небо над усадьбой окрасится разноцветными огнями салюта.

Этой традиции много лет, в этом есть уже что-то сакральное. Будто это не просто праздник, на котором собирается клан, а как минимум – встреча масонской ложи. Хотя может она не сильно от данного события и отличается.

Я буду присутствовать на подобном мероприятии впервые, и, если честно, перспектива меня не радует. Нужно будет выглядеть настоящей аристократической женой, не дай бог где-то упасть лицом в грязь, и, чтобы ни произошло, улыбаться и быть доброжелательной.

Морально поддерживать меня будет Аня. Кстати ей тоже придется изображать девушку из высшего сословия, чтобы ни в коем случае не опозорить ни себя, ни меня. Такого Тигран не простит.

С утра тридцать первого в особняк приезжают мастер по маникюру, визажист и стилист – все для того чтобы я выглядела идеально. Тут же наводит красоту и Аня. Я оплатила их услуги для нас обеих, чтобы исключить любые возможные осечки. Стоимость космическая, но Тигран не жадный, когда речь идет о любимой жене.

– Знаешь, я что-то волнуюсь, – Ане делают маникюр, а мне – прическу. Празднество должно начаться уже через два часа, время еще есть, и я в одной рукой держу стакан с апельсиновым соком, а во второй – сотовый. Социальные сети и красивые картинки помогают убить время.

– Я тоже, – поднимаю глаза на Аню, – там еще Арминэ будет, она и вовсе та еще...

Я хочу сказать «ведьма», но даже у стен есть уши, поэтому, вздохнув, тут же перевожу разговор на другую тему:

– Как Миша?

– Мы расстались, – вздыхает Аня, не сводя глаз с ногтей, на которых мастер маникюра вырисовывает какую-то то ли звездочку, то ли елочку.

– Окончательно?

– Ругались-ругались... А смысл продолжать отношения когда он мною постоянно недоволен? Будто я виновата что не умею готовить и убирать. Может я и вовсе не хочу этим когда-либо в жизни заниматься? Вот ты же домашними делами не занимаешься?

– Нет, я даже не контролирую работников по дому. Это делает свекровь.

– И тебя это не обижает?

– Нет. Я никогда подобным не занималась, – пожимаю плечами. На самом деле меня это не то чтобы напрягает, скорее расстраивает. Анжела была полноценной хозяйкой дома, а мне не доверяют, – а если брать хозяйство в свои руки, то это надо контролировать абсолютно все, понимаешь? Если Тигран скажет, я научусь. Но пока...

Понимающе кивает, но в ее сжатых губах я улавливаю то ли недовольство, то ли злость...

– Кстати как Тигран? Вы же позавчера из Парижа вернулись?

Аня переводит разговор на другую тему, а я и рада. Кому еще, кроме нее, рассказать про путешествие? Тем более что так хочется поделиться впечатлениями и показать редкие фото.

– Да, это было чистое волшебство!

– Не сомневаюсь...

– Да, прости, я и забыла, – вскакиваю с места и, придерживая одной рукой прядь волос, которую еще не успели уложить в прическу, достаю из выдвижного ящика тумбы коробочки, повязанные бантиками. По загоревшимся глазам Ани вижу, что ей не терпится посмотреть что внутри. – Я хочу тебя поздравить с наступающим Новым годом!

Кладу подарки на стол, глядя, как Аня ерзает на стуле, изнывая от любопытства – а коробочку и не откроешь, пока лак не высохнет!

– Что там?

– Увидишь. – смеюсь. Она кусает губы, но усилием воли успокаивается.

– Ладно, расскажи, где были в Париже?

– Во всех культурных местах: в опере, музее, даже на кладбище сходили, на могилу Эдит Пиаф... – задумчиво улыбаюсь, – хорошо провели время.

– А где жили? – Аня спрашивает это с искренним любопытством и, видя что она действительно хочет услышать все подробности, я начинаю рассказывать от и до. Все впечатления, мысли, небольшие события... Даже что подавали на завтрак в отеле. Наконец, когда ногти Ани высыхают, она открывает подарки и, конечно же, приходит в полный восторг. Вскочив с места, она целует меня в щеку, не скрывая счастья:

– Боже мой! Это ты в Париже купила?

– Да, – киваю.

– И дорого?

– Давай не будем об этом, – подмигиваю, а Аня лезет к себе в сумку и вытаскивает оттуда небольшую коробочку с красным бантом:

– Не знала что подарить, надеюсь понравится.

Я понимаю что Аню смущает что она не может мне делать равноценные по стоимости подарки, но сам факт... Это безумно приятно.

– Я уверена что понравится, – с этими словами я тяну за концы ленточек. Внутри оказывается футляр для айфона, очень красивый, с узорами. Я невольно улыбаюсь. Красивый, Аня старалась угодить. – Какой классный! Я такой и хотела!

– Тебе правда нравится?

– Правда, – киваю.

– А что тебе подарил Тигран? Или он после двенадцати тебя порадует?

– Уже, – я несколько секунд думаю, стоит ли Ане показывать все, но потом понимаю, что все равно увидит. – Пошли, тут много.

И, поднявшись, мы идем к гардеробной комнате, где вытаскиваю с десятков платьев, шубу, обувь и... Колье. Аня замирает над драгоценностью:

– Это сколько же оно стоит?!

Я прикладываю палец к губам и произношу совсем тихо:

– Очень дорого.

И тут же убираю коробку обратно в сейф. Не надо чтобы персонал видел подобные вещи. Я с улыбкой возвращаюсь обратно в кресло, а Аня – на диван. Повисает молчание. И я внезапно понимаю, что настроение моей подруги испортилось.

Глава 7. Лиля. Праздник

На часах ровно три, и мы с Аней в полной боевой готовности идем в зал, где будет происходить торжество. На мне – шикарное ожерелье и платье из элитного бутика Парижа... Аня выглядит немного скромнее, но тоже дорого. Наша задача – произвести впечатление манерами, воспитанием и своим шармом.

Я знаю что выгляжу потрясающее. А еще я знаю что для семьи Тиграна важно не просто иметь дорогую одежду – это каждый может себе позволить. Важно уметь «держать лицо». Это то, чего добивается от меня муж, то что я делать не особенно-то и умею. Я никогда не была в центре внимания, я выросла в интернате, но никто не будет делать мне поблажек, особенно в этом доме. И, натянув на себя улыбку, я мысленно готовлюсь ко встрече с гостями.

В большой семье много подводных камней, и каждый надо обойти, ни в коем случае не показывая что не соответствуешь фамилии и своей роли.

Когда я выхожу в коридор, первым ко мне подходит Тигран: критично меня оглядывая, он удовлетворенно кивает и только после этого наклоняется ко мне и, поцеловав в шею, тихо произносит:

– Лиля, ты сегодня прекрасна!

И это лучший комплимент. Если меня хвалит муж, значит я сделала максимум.

После чего он пожимает руку Ане, не менее внимательно ее разглядывая. Она улыбается и отводит глаза, очевидно стесняясь. Я ее понимаю: взгляд Тиграна сложно выдержать. В его черно-карих глазах есть что-то жуткое, я бы даже сказала животное. Он старается держать это внутри себя, но, увидев красивую женщину, это что-то оказывается сильнее. Женщины это боятся и обожают. И ничего не сделаешь.

– Анна, вы чудесны, – на его лице расплзается улыбка, после чего он берет меня за руку и провожает в зал.

Там уже полно народу, и со всеми надо поздороваться. Через минуту Тигран отходит пообщаться с родственниками, а я остаюсь предоставленной самой себе. Я – хозяйка вечера, и надо соответствовать. Стараясь не показывать свое смущение, вежливо улыбаясь каждому, я стараюсь уделить время всем гостям. Самая большая проблема что я не всех знаю и помню. Но помочь мне некому: Тигран растворился в толпе народа.

Конечно же я понимаю: первая скрипка – это все-таки свекровь, и не мне с ней тягаться. Но сейчас именно мне нужно спросить, нуждаются ли гости в чем-нибудь и провести светскую беседу. Моя задача расположить их, сделать пребывание максимально комфортным.

Зал украшен гирляндами и еловыми ветками. Белая посуда, белые скатерти, серебряные приборы. Красивее было, наверно, у королей. Но у меня нет времени думать об этом. Надо подойти к каждому гостю и найти несколько приятный слов.

Первое время проблем не возникает, пока очередь не доходит до Арминэ – сестры Тиграна. Она одета, наверно, роскошнее чем большинство присутствующих. Платье от кутюр, дорожные обувь и сумка, но главное – это выражение лица Арминэ. Глядя на нее, создается

впечатление, что это не я хозяйка вечера, а она. Муж Арминэ стоит тут же, правда чувствует себя не так уверенно.

Когда я подхожу к золовке, она улыбается своими ярко-красными губами и произносит: – Что-то ты совсем бледенькая, Лиля. Что, с ребеночком совсем не выходит?

Говорить такие вещи – мерзко, но я держу себя в руках. Ни в коем случае нельзя начать собачиться, это покажет что я не умею себя вести. Я, а не она.

– Благодарю за беспокойство, – улыбаюсь, – я прохожу лечение в лучшей клинике Москвы, так что, даст бог, скоро у вас будет племянник или племянница.

Я жду что Арминэ ответит в том же роде, но нет. Она подходит ближе и, наклонившись, произносит:

– А кто тебе сказал что я хотела бы иметь племянника с твоей кровью? Ты много на себя берешь, моя девочка, смотри не оступись.

И, улыбнувшись, она уходит, а я так и остаюсь смотреть в пустоту, видя перед собой ее крохотные морщины возле рта. Все это выглядит отвратительно. Арминэ, конечно, может меня и не любить, но я жена ее брата, а это, как ни крути, должно сдерживать от подобных высказываний. Я стою не менее минуты, затем иду искать Тиграна. Мне кажется что стоит сообщить ему о поведении сестры. Она хоть и старшая, но вести себя так точно не должна.

Я обхожу зал, но безуспешно. Тогда я сворачиваю в зимний сад, где и нахожу мужа. Но не одного. Он стоит в самом углу с Аней, они увлеченно что-то обсуждают. Вроде и придраться не к чему, но внутри меня расплзается ревность. Что-то очень близкое и личное чувствуется в приближенных друг к другу лицах, во взгляде, в улыбке. Я останавливаюсь на секунду, затем иду, кусая губы, чувствуя себя отчего-то лишней.

– Тигран, – зову я, приближаясь к ним обоим вплотную. Увидев меня, муж отвлекается от Ани, и искусственно улыбнувшись, произносит:

– Лиля, а ты что тут делаешь, ты поздоровалась со всеми гостями?

– Со всеми, – усмехаюсь. – А почему ты тут, в зимнем саду?

– В зале шумно. А с твоей подругой оказалось очень интересно пообщаться. И очень приятно. Так что ты хотела мне сказать?

– Ничего, – отворачиваюсь, понимая, что сейчас Тигран не расположен меня слушать. Более того, ему досадно что я его отвлекла от интересного времяпровождения. Видя что я замкнулась, Аня обнимает меня за талию и шепчет, едва слышно:

– Лиля, ты что? Ты обиделась?

Ее реакция выглядит вполне искренней, и я успокаиваюсь. Как будто я сама себя накрутила. Тигран тут же берет меня за руку, и я забываю и о своей обиде на Арминэ, и что я заподозрила измену со стороны своего мужа. Все это глупости, мое расстроенное воображение. Впереди Новый год, а значит, все будет хорошо. И переживать не о чем.

Глава 8. Лиля. Первые подозрения

Остаток торжества я провожу не отходя от Тиграна. Мне с ним не так страшно. Практически вся его семья смотрит на меня так будто я чужой, случайный здесь человек. По крайней мере я не могу отделаться от этого ощущения, а когда рядом Тигран – они улыбаются и делают вид что рады мне.

Аня предоставлена самой себе, и я ее вижу в течение вечера, общающейся то с одним мужчиной, то с другим. Она старательно ищет себе жениха и, конечно же, правильно делает.

Уже ближе к полуночи мы все садимся за огромный стол, где поднимаем бокалы за наступающий Новый год и желаем друг другу счастья и здоровья. Себе же я желаю забеременеть и выносить ребенка. Потому что все остальное у меня есть. Я хочу чтобы у меня появился крохотный младенец, который будет касаться меня своими нежными ручками, а я – целовать ему каждый сантиметр тела. Мне все равно кто это будет – девочка или мальчик. Я куплю ему полмира, я сделаю все, чтобы он ни в чем не нуждался. Мои мысли снова возвращаются

к прогнозам врачей: вроде шанс есть, но совсем небольшой, надо постоянно лечиться, обследоваться, пить витамины...

Я не знаю что со мной не так, почему я больна? А уж тем более непонятно как объяснить случившееся Тиграну. Чем больше проходит времени, тем меньше я верю в то что мое бесплодие связано с падением. Но с чем тогда? Кто виноват в этом?

А может мне все-таки повезет, и я смогу забеременеть? Я же еще молодая!

Бьют куранты, все друг друга поздравляют с Новым годом, а я, прикусив губу, сотый раз повторяю одно-единственное желание: родить ребенка.

– Лиля, детка, – слышу голос Тиграна над ухом, поворачиваю голову, и он целует меня в губы, после чего протягивает бокал, – С Новым счастьем! За нас.

Мы чокаемся, и я делаю небольшой глоток. Тигран запрещает мне употреблять алкоголь, считая, что если я забеременею, то это повредит ребенку. Только Новый год – маленькое исключение.

Накинув пальто, мы идем смотреть шикарный салют, но я уже чувствую себя бешено уставшей. Целый день в напряжении, на каблуках... Я улыбалась всем гостям, даже тем, кого хотелось бы выгнать с этого праздника. Мне хочется лечь спать, но торжество в самом разгаре и покинуть его будет невежливо. Однако, увидев что я понурая, Тигран берет меня за руку и, отведя в сторону, произносит:

– Ты может пойдешь спать?

– Вряд ли гостям это понравится, – вздыхаю, глядя как народ смеется и берет бокалы с подносов, которые разносят официанты.

– Да ты посмотри на этих гостей! – смеется Тигран, – нашла за что переживать.

– Хорошо. Тогда скажу прямо: твоя мама будет очень недовольна если я уйду...

– Маму я беру на себя, – подмигивает Тигран, и, глядя на него сейчас, в моей голове возникает мысль, что он хочет от меня почему-то избавиться. Что я ему мешаю. Но это внезапно нахлынувшее чувство как появляется, так и исчезает.

– Хорошо, тогда я спать. – и, поцеловав Тиграна в губы, я отправляюсь на второй этаж, где находится наша спальня.

Засыпаю я мгновенно, хотя снизу доносится шум голосов и музыка. Запоздало вспоминаю что забыла предупредить Аню, что она теперь одна там. А с другой стороны, ей может и не до меня сейчас?

На утро я просыпаюсь одна, я даже не в курсе, ночевал ли Тигран со мной в одной постели. Да и где он был? Но я тут же отбрасываю дурные мысли: в конце концов вчера было торжество, а значит он веселился и общался с родственниками.

Когда я, переодевшись, приведя себя в порядок и подкрасив глаза, спускаюсь в столовую, то выясняется, что Тигран уехал куда-то часа в три и до сих пор не возвращался. Где он, с кем уехал, я не спрашиваю. Хотя допускаю, что прислуга обо всем в курсе.

Поймав взгляд молодой горничной в накрахмаленном фартуке, я догадываюсь, что уехал он с женщиной. Но с кем? Помимо родни на празднике были еще чьи-то жены, друзья, дети... Да нет, быть того не может, глупости. И, кивнув горничной, я со спокойной приступаю к завтраку.

Тигран появляется к вечеру. В костюме, выглаженной рубашке... На его лице нет и следа бессонной ночи. Он скидывает с себя небрежно расстегнутое пальто, а я, нежно улыбнувшись, целую его в губы:

– Привет, милый!

– Здравствуй, дорогая, – пообедаем?

Я хочу спросить его, где он был и что делал... Но надо ли мне это знать? В конце концов, он и так мне расскажет. А если я начну ревновать, мы поссоримся. А это лишнее.

– Да, конечно.

Тигран не без интереса наблюдает за мной, я чувствую, что его лицо не такое как обычно, и тут на меня наваливается страх. Страх что муж меня бросит, оставит одну, без ребенка, без здоровья, без денег.

– У Лейлы произошло несчастье, – Тигран приобнимает меня за талию, целуя в губы, – матери стало плохо. Позвонили в три часа, пришлось ехать в больницу. Сердечный приступ...

Я не знаю кто такая Лейла, кажется какая-то троюродная сестра, но я старательно киваю. Я не хочу думать что это может быть ложью. И, вздохнув, спрашиваю:

– И как она?

– Выжила, сейчас ей ничего не угрожает...

– Как жаль что это вообще случилось... – мы заходим в столовую, и Тигран, сев за стол, продолжает:

– Ты же понимаешь не поехать в больницу я не мог. Надо было поговорить с врачами, дать деньги кому надо... – махнув рукой он берет льняную салфетку и кладет на колени. А я про себя улыбаюсь, что мои страхи и подозрения оказались напрасными, а значит все будет хорошо.

Глава 9. Лиля. Страхи Тиграна

Новый год, вопреки надеждам, не дает облегчения. Забеременеть не удастся, а отношения с мужем лучше не становятся, скорее наоборот: Тигран теперь все чаще не бывает дома, объясняя это повальной занятостью. Мы практически не гуляем, не посещаем мероприятия, а одну меня он попросту не пускает.

Еще он мне урезал бюджет на личные нужды. Конечно денег хватает, их все еще много для обычного человека, но сам факт того что Тигран это сделал, ставит меня в тупик. Чем я провинилась? Или он разлюбил меня?

Как-то вечером, когда в районе полуночи Тигран возвращается с работы, я решаюсь заговорить с ним о том, что происходит в нашей семье. За окном вовсю капель, пахнет весной и по-прежнему хочется надеяться на лучшее.

– Тигран, у тебя проблемы с бизнесом? – мы садимся ужинать. В последние недели он ест молча, практически со мной не разговаривая.

– С чего ты решила? – поднимает на меня глаза, и я в них читаю скрытое раздражение.

– Потому что ты пропадаешь на работе, денег стало меньше, да и настроение у тебя так себе. – я кладу салфетку себе на колени, глядя как поспешно удаляется из столовой горничная.

– Это у тебя денег стало меньше... А с бизнесом все в порядке, – уточняет Тигран, а у меня сжимается сердце. Значит мои подозрения были правильны.

– Почему ты стал меньше их давать?

– Потому что ты их спускаешь на какую-то ерунду, – пожимает плечами, говоря об этом как о чем-то естественном. – Ты совершенно не умеешь пользоваться деньгами.

– Ладно, – киваю, – а почему я не имею право никуда пойти одной? Я же тут скоро с ума сойду в четырех стенах. Да и вместе мы никуда не ходим.

– Что значит ты никуда не ходишь? Ходишь... – он пожимает плечами, приступая к еде.

– Куда? В клинику езжу раз в две недели?

– В клинику. А куда еще надо? – он уже на меня не смотрит. Более того, создается ощущение что он надо мной издевается. – Тебе никто не запрещает гулять по поселку. Тут есть парк, фонтан, магазин. Даже спортзал и ресторан.

– Но этого недостаточно. У меня такое ощущение, будто я под домашним арестом!

– Это называется быть замужем, моя девочка, – усмехается, поглядывая на меня. А я сейчас расплачусь. Но надо держаться.

– Замужем у всех по-разному. Некоторые женщины например работают.

А вот эта реплика выводит Тиграна из себя:

– Ты что, на работу собралась? Может еще пойдешь полы мыть? – он кидает ложку на стол и поднимается, – ты не просто больная, ты...

Он замолкает, стараясь не дать раздражению перекрыть здравый смысл. Но я слишком долго молчала, и успокаиваться не собираюсь:

– Что со мной не так? Ну скажи!

– Сразу видно что ты из простой семьи. Очень простой.

Прекрасно. Лучше бы и не спрашивала. Это оскорбительно – говорить собственной жене такие вещи. Я не выбирала свою семью, я в ней родилась и никогда не скрывала своего происхождения. И то что у Тиграна отец возглавлял рынок в девяностых – это чистое везение. И кстати не показатель аристократизма.

Я молча цежу сок, стараясь не реагировать на этот выпад. Однако Тигран быстро замечает что я обиделась и ему, видимо, это тоже неприятно. Вернувшись на место, он как ни в чем не бывало берет салфетку и, положив ее на колени, уточняет:

– Так куда ты хочешь сходить?

– Куда-нибудь! В музей, театр, да хоть в парк!

– В парке сейчас мокро и холодно...

– Я тепло оденусь.

– Я могу тебя отпустить только с охраной, – пожимает плечами.

– Я не хочу ходить с какими-то мужиками... – беру кусочек хлеба и начинаю намазывать на него джем.

– А как тогда? Нужно сопровождение.

– Есть женщины-телохранители? Существуют в природе?

– Хорошо, – вздыхает, – у тебя будет женщина-телохранитель на всех мероприятиях, куда бы ты ни собралась, но учти, еще минимум один мужчина будет тебя держать всегда в поле зрения. Плюс водитель.

Боже... Почему все так сложно? Почему я не могу просто прогуляться по аллее или Арбату? Но, встретив напряженный взгляд Тиграна, я киваю и вымученно улыбаюсь:

– Хотя бы так. Но тогда мне нужно увеличить содержание. Охраннице тоже нужны будут билеты, еда и все остальное.

– Хорошо. Только будь осторожна, ясно?

– Конечно.

В чем осторожна? Мне непонятно почему Тигран так повернут на безопасности. Неужели все из-за прошлой жены?

– И да, рестораны для посещения буду выбирать я.

Это уже в никакие ворота не лезет! Но я улыбаюсь и киваю. В конце концов, я не привередливая. Да и сейчас в любом ресторане несколько видов кухонь. Не умру.

– А в магазины ходить можно будет?

– Можно. Но только в виайпи класса.

– А взять с собой Аню?

– Нет, с ней ты будешь общаться дома. Если случится непредвиденная ситуация, Аня может помешать охране тебя защитить.

– Тигран, что происходит? – я подаюсь вперед, пытаюсь заглянуть ему в глаза, – Чего ты боишься?

– Я ничего не боюсь. – я по его лицу вижу что он врет. Но вряд ли он мне в этом признается.

– Боишься. Иначе зачем мне столько охраны и контроль? Кто может на меня напасть?

– Лиля, есть вещи, которые женщинам знать не обязательно. Твоя задача – быть послушной и делать что я скажу. И тогда нам всем будет комфортно и приятно. Тебе это понятно?

– Понятно, – если Тигран так отвечает, то лучше не спорить, иначе точно запрет и никуда не выпустит. Так что я замолкаю и, проглотив все мелкие обиды, теперь снова улыбаюсь мужу как будто ни в чем не бывало.

Глава 10. Лиля. Любовник Ани

Теперь я живу фактически от пятницы до вторника и от вторника до пятницы. А еще иногда неплохо бывает в воскресенье, когда приезжает муж, но раз на раз не приходится.

В пятницу я теперь стабильно посещаю культурные мероприятия: хожу в театры, музеи, иногда просто гуляю по парку. Как Тигран и обещал, со мной постоянно охрана. Но я привыкла и практически не обращаю на это внимания. По регламенту они со мной не заговаривают первыми, а если пытаюсь завязать беседу я, то они отвечают вежливо и односложно.

Во время моих вылазок мне нельзя ни с кем знакомиться, даже просто спросить кого-то сущую ерунду крайне нежелательно. И все равно это лучше, нежели сидеть в четырех стенах. Для меня такие прогулки – целая жизнь. Также они помогают наладить отношения с мужем: когда у Тиграна выходной, он подробно спрашивает где я была, что делала, что купила и куда ходила. А я делюсь впечатлениями, пересказывая все, вплоть до мельчайших деталей.

В последнее время говорю больше я, нежели он. И какие бы вопросы я ни задавала, Тигран или отмалчивается, или что-то спрашивает в ответ у меня. Как будто он за что-то сильно переживает, только делиться этим не хочет. По крайней мере со мной.

По вечерам дома его не бывает, он возвращается крайне поздно. Единственный день, когда мы можем побыть вместе – это воскресенье. Но и то не всегда. Иногда он работает все выходные, хотя я точно знаю что ради семьи можно пожертвовать бизнесом. Тем более, как он говорит, по работе проблем у него нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.